

Применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, как особо квалифицирующий признак хулиганства*

**Сафронова
Ольга Петровна,**
аспирантка кафедры
«Уголовное право и процесс»
Финансового университета
✉ olgasafroнова1987@gmail.com

Аннотация. Анализ статистических данных, отражающих уровень преступности в Республике Таджикистан (РТ) в последние годы, свидетельствует, что наравне с общей тенденцией роста преступности отмечается и тенденция увеличения числа совершенных хулиганств. Так, в 2013 г. в Республике Таджикистан зарегистрировано 18 336 преступлений, что на 1 740, или на 11%, больше по сравнению с 2012 г.,

в 2013 г. в стране совершено 1 250 актов хулиганства, что на 390, или на 46%, больше по сравнению с 2012 г.

Данная тенденция сохранилась и в 2014 г. Показатели выросли на 22%. Указанные данные подтверждают необходимость проведения отдельного исследования проблем противодействия хулиганству в соответствии с действующим уголовным законодательством Республики Таджикистан. Общие тенденции развития уголовного законодательства Республики Таджикистан за период с 1961 по 2007 г. рассмотрены У.А. Азизовым, в том числе и отдельные вопросы, касающиеся хулиганства [1]. Однако хочется отметить, что проблемы квалификации хулиганства, предусмотренного ст. 237 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ), не становились объектом ни диссертационных, ни монографических исследований. В рамках данной статьи автор рассмотрит некоторые вопросы применения оружия и предметов, используемых в качестве оружия, как особо квалифицирующего признака хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 237 УК РТ.

Ключевые слова: хулиганство; Уголовный кодекс Республики Таджикистан; квалифицирующие признаки хулиганства; особо квалифицирующие признаки хулиганства; оружие; предметы, используемые в качестве оружия; Уголовный кодекс Российской Федерации.

Abstract. The analysis of the statistical data reflecting a crime rate in Republic Tajikistan (further RT) last year's testifies, that on a level with the general tendency of growth of criminality, the tendency of increase in number of perfect hooliganisms is marked also. So, in 2013 in Republic Tajikistan 18 336 crimes are registered, that on 1740 or on 11% it is more in comparison with 2012, in 2013 in the country 1250 cases of hooliganism are made, that on 390 or on 46% it is more in comparison with 2012. The given tendency has proceeded and in 2014 and has grown on 22%. The specified data confirm necessity of carrying out of separate research of problems of counteraction to hooliganism according to operating criminal legislation of Republic Tajikistan. The general tendencies of development of the criminal legislation of Republic Tajikistan from 1961 on 2007 are considered by U.A. Azizov, including the separate questions, concerning hooliganisms [1]. However it would be desirable to notice, that problems of qualification of the hooliganism provided by article 237 of the Criminal code of Republic Tajikistan (further CCoRT), did not become object neither dissertational, nor monographic researches. Within the limits of given article the author will consider some

Научный руководитель: **Батюкова В.Е.**, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс».

* На примере уголовного законодательства Республики Таджикистан.

questions of application of the weapon and the subjects used as the weapon, as especially qualifying sign of the hooliganism provided by point "a" p. 3 a. 237 CCoRT.

Keywords: *hooliganism, CCoRT; qualifying signs of hooliganism; especially qualifying signs of hooliganism; the weapon; the subjects used as the weapon; CCoRF.*

Уголовная ответственность за хулиганство в Республике Таджикистан предусмотрена уже на протяжении длительного времени. Так, первый УК Таджикской ССР 1935 г. устанавливал ответственность за хулиганство в ст. 95. Далее законодательное определение понятия хулиганства дано в ст. 220 УК Таджикской ССР 1961 г. Ну и принятый в 1998 г. ныне действующий УК Республики Таджикистан устанавливает ответственность за хулиганство в ст. 237.

Так, хулиганство есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. В рамках данной статьи нас интересует применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства как особо квалифицирующий признак (ч. 3 ст. 237). Обращаясь к анализу уголовно-правовых норм, предусматривавших уголовную ответственность за хулиганство ранее на территории Республики Таджикистан, можно прийти к выводу, что применение при совершении хулиганства оружия также ранее предусматривалось в качестве особо квалифицирующего признака и в ст. 95 УК Таджикской ССР 1935 г., и в ст. 220 УК Таджикской ССР 1961 г. Однако стоит отметить, что содержание этого особо квалифицирующего признака хулиганства различно в уголовных кодексах Республики Таджикистан 1935, 1961 и 1998 гг.

Как отмечает А. В. Точка: «Традиционно законодательство РФ и законодательство таких государств, как Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан и др. имеет много точек соприкосновения, что объясняется исторической обусловленностью, в отношении преступлений против общественного порядка, напротив, наблюдается отсутствие подобной унификации» [2].

С этой точкой зрения вполне можно согласиться. Но если говорить конкретно об уголовном законодательстве Российской Федерации

и законодательстве Республики Таджикистан в части установления уголовной ответственности за хулиганство, при их сравнительно-правовом анализе можно прийти к следующему выводу. В ныне действующей редакции УК Республики Таджикистан норма, предусматривающая ответственность за хулиганство, по многим признакам практически повторяет норму, предусмотренную ст. 213 в редакции УК Российской Федерации 1996 г. Поэтому в нашем исследовании мы считаем целесообразным опираться на мнения российских ученых, изучавших проблемы квалификации хулиганства.

Обратимся к п. «а» ч. 3 ст. 237 УК Республики Таджикистан, предусматривающей применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, как особо квалифицирующий признак.

Прежде чем говорить о применении оружия и предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, необходимо определить, что законодатель понимает под оружием и предметами, используемыми в качестве оружия. Так, понятие оружия закреплено в Законе Республики Таджикистан «Об оружии». Под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов [3]. Под это понятие в равной степени подпадает огнестрельное и холодное оружие заводского или кустарного изготовления независимо от того, запрещено оно уголовным законом или нет [4, с. 208].

Предметы, которые обвиняемый принес с собой заранее с целью причинения телесных повреждений, а также применение или попытка применения предметов, найденных на месте совершения преступления, которые не были заранее приспособлены для причинения телесных повреждений, но в соответствии с их свойствами могут причинить вред здоровью, законодатель признает в качестве предметов, используемых в качестве оружия [5].

Определение содержания применения оружия и предметов, используемых в качестве

оружия при совершении хулиганства, дано в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве». Соответственно под применением следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Исходя из такого определения термина «применение», данного ранее указанным постановлением, можно прийти к выводу, что Верховный Суд Республики Таджикистан в целом термины «применение» и «использование» во многом употребляет как синонимы. Поэтому необходимо обратиться к их толкованию.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, термин «применить» означает осуществить на деле, на практике, а термин «использовать» означает воспользоваться (пользоваться) кем-нибудь, чем-нибудь, употребить (употреблять) с пользой [6]. При этом в словарях синонимов русского языка эти термины достаточно часто используются как синонимы.

Но если обратиться к анализу использования терминов «применение» и «использование» огнестрельного оружия, данного в Законе Республики Таджикистан «О милиции», то мы обнаружим, что законодатель понимает эти термины в ст. 15 далеко не как синонимы. Так, под применением огнестрельного оружия понимается производство выстрела на поражение лица, опасное действие которого пресекается.

Согласно ст. 15 Закона Республики Таджикистан «О милиции» сотрудник милиции имеет право использовать огнестрельное оружие в определенных случаях. Например, использование огнестрельного оружия для подачи сигнала тревоги и вызова помощи [7].

Очевидно, что применение оружия при совершении хулиганства, как правило, предполагает использование его поражающих свойств. Если оружие используется не по прямому назначению (например, для производства выстрелов), его применение должно квалифици-

роваться как применение предметов, используемых в качестве оружия [4, с. 208].

Анализируя вышеуказанное постановление Пленума, достаточно спорным представляется положение, где речь идет об иных действиях, свидетельствующих о намерении применить насилие посредством оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Здесь необходимо согласиться с мнением Л.С. Аистовой, что непонятно, о каких действиях идет речь [8].

Также следует согласиться с мнением Б.В. Волженкина, что действия, направленные на использование, – это еще не использование предметов, не их применение. Равно как действия, свидетельствующие о намерении применить оружие и другие предметы, никак не могут считаться их применением, о котором говорит Закон [9].

Еще одним важным моментом определения содержания применения оружия и предметов, используемых в качестве оружия, как особо квалифицирующего признака хулиганства по уголовному законодательству Республики Таджикистан, является указание, данное судам постановлением Пленума. Оно предписывает при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 195 УК Республики Таджикистан [5].

В случаях если оружие имеет какие-либо дефекты и при применении невозможно использовать его поражающие свойства, но оно было применено с целью причинения вреда здоровью, то в данном случае следует рассматривать оружие как иной предмет, используемый в качестве оружия.

Применение в ходе совершения хулиганства неисправного, незаряженного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 237 УК Республики Таджикистан. При этом не очень понятна позиция законодателя, рассматривающего данные

предметы именно в качестве оружия, а не в качестве предметов, используемых в качестве оружия.

Обратимся к анализу правоприменительной практики. В ходе анализа было изучено пятнадцать уголовных дел по ст. 237 УК Республики Таджикистан, рассмотренных судом района Шохмансур города Душанбе. Отметим, что в 30% случаев при совершении хулиганства использовались те или иные предметы (ножи, ножницы, ржавая металлическая кочерга, твердый тупой предмет), но при этом лишь один случай был квалифицирован по п. «а» ч. 3 ст. 237 УК Республики Таджикистан. Это свидетельствует о том, что на практике достаточно часто возникают проблемы при квалификации хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 237 УК РТ.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан об ответственности за хулиганство дает основания сделать вывод о том, что законодателью Республики Таджикистан не стоит спешить с внесением таких же существенных изменений в Уголовный кодекс, как в Российской Федерации. На примере Российской Федерации видно, что изменения нормы, предусмотренной ст. 213 УК РФ, не решили всех вопросов квалификации хулиганства.

Между тем статистика свидетельствует о снижении количества преступлений, предусмотренных ст. 213 УК Российской Федерации, в последние годы. Подтверждением являются данные ФКУ «ГИАЦ МВД» РФ, согласно которым за отчетный период 2013 г. зарегистрировано 4 850 преступлений по ст. 213 УК РФ, что на 5,9% меньше, чем за аналогичный отчетный период прошлого года. За 2012 г. количество преступлений данной категории снизилось на 8,5%, за 2011 г. — на 21,9% по сравнению с 2010 г. В числе причин снижения числа преступлений, предусмотренных ст. 213 УК Российской Федерации, А.Ю. Еркубаева отмечает следующие:

- активизация процесса сокрытия преступлений от учета и регистрации;
- снижение активности правоохранительных органов по выявлению незаявленных преступлений [10].

Среди причин, вызвавших такое снижение, можно назвать и внесенные в норму, предусматривающую ответственность за хулиганство, существенные изменения. Так, например, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, которое ранее выступало в качестве особо квалифицирующего признака, вошло в объективную сторону хулиганства по ч. 1 ст. 213 УК РФ наравне мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Литература

1. Азизов У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан: 1961–2007 гг.: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. Душанбе, 2008. 161 с.
2. Точка А.В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация и уголовно-правовое содержание: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.08 / Точка Андрей Валентинович. Краснодар, 2014. 210 с.
3. Статья 1 Закона Республики Таджикистан от 19.03.2013 № 939 «Об оружии».
4. Батюкова В.Е. Объективная сторона хулиганства по российскому уголовному законодательству // Образование и право. 2012. № 11 (39). С. 196–216.
5. Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 26.06.2009 № 20 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Изво «Мир и Образование», 2012. 1376 с.
7. Статья 15 Закона Республики Таджикистан от 17.05.2004 № 41 «О милиции».
8. Аистова Л.С., Попов А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. 28 с.
9. Волженкин Б.В. Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Уголовное право. 2008. № 1.
10. Еркубаева А.Ю. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений и их предупреждение: автореф. дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.08 / Еркубаева Анастасия Юрьевна. М., 2015. 31 с.